

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Рыжаков В.С. Лингвистика интертекста. Цитаты в художественной прозе Хулио Кортасара (на материале испанского языка) // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70021 EDN: TANIOV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70021

Лингвистика интертекста. Цитаты в художественной прозе Хулио Кортасара (на материале испанского языка)

Рыжаков Вадим Сергеевич

ORCID: 0000-0003-2661-5065

ассистент, кафедра Теории и практики перевода и коммуникации, Московский педагогический
государственный университет

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, строение 1

✉ vadimryzhakov@mail.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.70021

EDN:

TANIOV

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2024

Дата публикации:

02-03-2024

Аннотация: В современных гуманитарных науках круг вопросов, связанных с проявлением интертекстуальности в текстах различных знаковых систем, их интерпретацией адресатами, а также употреблением интертекстуальных включений составителями как вербальных, так и невербальных текстовых порождений в собственных сочинениях сохраняет значительный интерес исследователей. Кроме того, интертекст играет существенную роль в речетворческой деятельности авторов современности и широко распространен в текстах разных дискурсивных систем, что обуславливает необходимость изучения его структурных характеристик с целью развития техник порождения интертекстуальных единиц, а также их воспроизведения при переводе. Таким образом, объектом настоящего исследования становятся интертекстуальные включения в постмодернистском художественном дискурсе,

предметом являются лингвистические характеристики интертекстов-лексико-грамматических цитат. В качестве материала исследования автором были избраны художественные прозаические тексты аргентинского писателя-постмодерниста Хулио Кортасара, особенно богатые на проявления интертекстуальности. Для разграничения существующего в современной науке множества определений явления интертекстуальности согласно широким и узким подходам и конкретизации собственного видения сущности данного феномена автором были применены методы когнитивных наук и семиотики. При анализе структурных свойств отобранных интертекстуальных единиц использовались общелингвистические методы описания и наблюдения. Новизна данной статьи заключается в описании лингвистических особенностей различных типов интертекстуальных единиц-цитат лексико-грамматического материала, встречающихся в художественных прозаических сочинениях Хулио Кортасара. В ходе анализа автором были выделены цитаты, основанные на сохранении и буквальном воспроизведении оригинального плана выражения интертекстуально заимствуемого высказывания, а также интертекстуальные включения, в которых план выражения заимствуемых лексико-грамматических последовательностей отличается от такового в тексте-источнике. Особое внимание автор уделяет изучению роли атрибуции как ключевого компонента интертекстуальной единицы-цитаты. Результаты настоящего исследования могут лечь в основу дальнейших исследований в области лингвистики интертекста, а также представлять практический интерес для авторов, употребляющих в собственных текстах интертекстуальные включения, и переводчиков произведений Хулио Кортасара и других писателей-постмодернистов.

Ключевые слова:

теория интертекстуальности, интертекст, интермедиальность, постмодернизм, Хулио Кортасар, художественная литература, интертекстуальная единица, цитаты, аллюзии, лингвистика

Введение

Языковая личность аргентинского писателя XX века Хулио Кортасара отличается самобытностью, находящей проявление в непрекращающемся поиске инновационных средств выражения в текстах авторской индивидуальности. При этом, оригинальность стиля распространяется как на план содержания, так и на план выражения произведений писателя [\[27\]](#). Данная черта творчества автора обусловлена принадлежностью писателя постмодернистской эстетике, представляющей собой динамическую систему, находящуюся в состоянии постоянного развития и обновления за счет включения и семантического преобразования инодискурсивных элементов [\[20\]](#). Таким образом, произведения искусства, создаваемые в рамках постмодернистской эстетической парадигмы, представляют собой репрезентативный материал для исследований различных манифестаций явления межтекстового взаимодействия [\[12\]](#).

Несмотря на то, что отдельные приемы установления межтекстовых связей были известны составителям текстов с древнейших времен [\[31\]](#), в науке данное явление стало активно исследоваться лишь во второй половине XX века благодаря деятельности французского ученого Юлии Кристевой, предложившей в 1967 году для его обозначения термин «интертекстуальность» [\[23\]](#). Следует отметить, что зарождение теории интертекстуальности и последующий всплеск исследовательской активности в данной

области именно в вышеуказанный период можно считать следствием повышенного интереса к возможностям принципа текстопорождения и смыслообразования путем включения в собственное сочинение элементов ранее созданных произведений со стороны творивших в середине XX века авторов-постмодернистов [21].

Стремительное развитие теории интертекстуальности приводит к формированию множества точек зрения относительно сути исследуемого явления и возникновению ситуации отсутствия единообразия в теоретической базе, посвященной проблематике межтекстового взаимодействия. На наш взгляд, имеющееся на данном этапе сосуществование не пересекающихся и до определенной степени противоречащих друг другу описаний явления «интертекстуальность» усложняет исследовательскую работу как на теоретическом, так и на практическом уровне. Данный факт делает необходимым предварение каждого отдельного практического исследования уточнением, что именно в нем подразумевает автор под понятием «интертекстуальность» [6].

Результаты исследования

Для разграничения существующих определений понятия «интертекстуальность» согласно «широким» и «узким» подходам нами были изучены данные когнитивных наук, а также поставлен эксперимент, направленный на выявление особенностей интерпретации объективных, подразумеваемых автором интертекстуальных включений в текстах невербальных знаковых систем [7]. В результате применения методов когнитивного и семиотического анализа нами был сделан вывод, что «широкие» и «узкие» подходы к пониманию феномена интертекстуальности не по-разному описывают одно и то же явление, но говорят о двух отличающихся друг от друга явлениях: с одной стороны, свойство мышления человека, проявляющееся в любом сознательном акте, включая текстопорождение, которое заключается в программировании новых действий с опорой на ранее полученный опыт самого индивида или других известных ему людей; с другой стороны, особый стилистический прием эксплицитного заимствования автором в собственное сочинение элементов чужих текстов [8].

Существенное различие между двумя вышеописанными явлениями заключается в степени осознанности личностью процесса воспроизведения ранее осуществленных действий. Так, на наш взгляд, первое явление отличается автоматическим привлечением индивидом различного объема хранящейся в сознании информации о схожих ситуациях, в то время как стилистический прием интертекстуального заимствования представляет собой полностью осознаваемый автором интенциональный акт культурной деятельности, направленный на смыслообразование и оказание определенного воздействия на адресата путем эксплицитного отчуждения авторства того или иного элемента действия, содержащего заимствование.

Таким образом, становится понятно, что утверждения исследователей литературного наследия Хулио Кортасара касательно наблюдаемой ими высокой интертекстуальной плотности текстов сочинений писателя как одной из ведущих черт его идиостиля [19] относятся к повышенной частотности употребления писателем именно приема текстуального заимствования. В подтверждение этой мысли следует привести ключевую идею сторонников «широких» подходов к описанию феномена интертекстуальности, указывающую на тотальное присутствие первого явления во всех сознательных действиях человека [22]. Иными словами, «широкая» интертекстуальность будет присуща любому тексту любого автора в равной степени.

Ввиду значительного интереса Хулио Кортасара к возможностям приема интертекстуального заимствования в художественных текстах, сочинения автора представляют собой оптимальный материал для изучения различных аспектов его употребления в данной дискурсивной системе.

Следует отметить, что в ходе анализа существующих практических трудов, посвященных вопросам интертекстуальности, нами была выявлена сравнительно низкая разработанность лингвистических аспектов реализации исследуемого приема. При этом, на наш взгляд, данные о возможных формах существования и структуре интертекстуальных включений могли бы представлять интерес для авторов, испытывающих необходимость в использовании подобных единиц в собственных текстовых порождениях, в том числе переводных.

Интертекстуальный анализ избранного корпуса текстов (художественные прозаические сочинения Хулио Кортасара) выявил, что исследуемый прием реализуется в текстах посредством употребления интертекстуальных единиц, которые имеют две формы существования – цитата и аллюзия. В современной науке сложились представления о том, что эти два типа интертекстов главным образом отличаются друг от друга протяженностью интертекстуально заимствуемого фрагмента. Так, Н.А. Фатеева к цитатам относит заимствования протяженностью не менее двух лексем. Единичные инодискурсивные элементы, репрезентирующие в принимающем тексте целые источники заимствования, ученый называет аллюзиями [\[10\]](#). Кроме того, следует отметить, что интертекстуальному заимствованию может подвергаться материал различных типов: лексико-грамматические последовательности, компоненты сюжета и фабулы, элементы стиля, идейно-образная составляющая [\[3\]](#).

Применение метода компонентного анализа к описанию отобранных в текстах романов Хулио Кортасара интертекстуальных единиц позволило установить, что единицы данного типа отличаются дискурсивной билатеральностью, одновременно сложностью структуры и целостностью, адресностью [\[8\]](#).

Дискурсивная билатеральность выражается в том, что, являясь частью авторского текста, интертекстуальная единица репрезентирует в нем фрагмент иного дискурса. Структурная сложность заключается в наличии у интертекстов-цитат неотъемлемых элементов (последовательность заимствуемых единиц иного текста и атрибуция), а также дополнительных компонентов (глагол, связующий атрибуцию с заимствуемым текстом, авторский комментарий, средства графического и пунктуационного маркирования цитации). Атрибуция относится нами к обязательным элементам, т.к. именно она указывает в тексте на отчуждение авторства и наличие заимствования, а также устанавливает связь с его источником, тем самым отличая интертекстуальность (эксплицитное заимствование) от плагиата (имплицитное заимствование).

Адресность интертекстуальных единиц обуславливается тем, что их семантика, складывающаяся из прямого значения составных единиц и коннотации прецедентного феномена, к которому апеллирует интертекст [\[9\]](#), создает подтекст произведения [\[5\]](#), декодирование которого доступно только определенному типу адресата [\[26\]](#), знакомому с подразумеваемым автором имплицитным коннотативным значением прецедентного феномена, лежащего в основе интертекста.

В ходе исследования лингвистических свойств интертекстуальных единиц, встречающихся в избранном корпусе текстов, нами был описан ряд разновидностей

цитат лексико-грамматического материала. Настоящее исследование посвящено описанию именно данного типа интертекстуальных единиц ввиду их высокой частотности употребления Хулио Кортасаром в художественных прозаических сочинениях.

Первой разновидностью интертекстуальных единиц-цитат лексико-грамматического материала, выделенной нами на материале избранного корпуса текстов и предлагаемой к рассмотрению в настоящей статье, являются буквальные цитаты, сопровождаемые атрибуцией. В качестве примера такой цитаты предлагаем проанализировать интертекст из романа *Los Premios* (1960 год):

«- En despedida a mi querido hermano y a su simpática novia, les voy a cantar el tango de Visca y Cadícamo, *Muñeca brava*.

<...>

- Che madám que parlás en francés

Y tirás ventolín a dos manos,

Que cenás con champán bien frappé

Y en el tango enredás tu ilusión...

<...>

- Tenés un cambia que te acamala

Y veinte abriles, que son diqueros...

<...>

- Te llaman todos muñeca brava

Porque a los giles mareas sin grupo...

<...>

- Pa mi sos siempre la que no supo

Guardar un cacho de amor y juventú...» [\[17\]](#).

В данной интертекстуальной единице буквально заимствованная лексико-грамматическая последовательность маркирована полной атрибуцией в препозиции («el tango de Visca y Cadícamo, *Muñeca brava*»). Как видим, источником заимствования анализируемого интертекста является вербальный текст вокального танго. Иными словами, источник представляет собой поликодовый текст. Данный факт подчеркивается автором, указывающим в атрибуции, наряду с именем поэта, имя композитора. Кроме того, низкая семантическая включенность отдельных лексем заимствованной последовательности в принимающий контекст позволяет считать анализируемую вербальную цитату аллюзией на музыкальный текст указанного в атрибуции источника. Таким образом, рассматриваемая интертекстуальная единица, формально представляющая собой буквальную атрибутированную цитату-аллюзию, является примером интермедиальности в художественном дискурсе Хулио Кортасара [\[1\]](#).

Вербальные тексты песен становятся для писателя частым источником буквальной цитации. При этом, наряду с испаноязычными цитатами автор вводит в собственные

тексты интертекстуально заимствованные лексико-грамматические последовательности на иных языках, отличных от основного языка произведения и, следовательно, от языка целевого адресата. Данный факт служит еще одним аргументом в пользу того, что подобные цитаты выполняют в художественном дискурсе Хулио Кортасара функцию аллюзий на невербальные тексты и служат нуждам интермедальности [\[2\]](#).

Следующий предлагаемый на рассмотрение интертекст, встречающийся в романе *Divertimento*, также представляет собой буквальную атрибутированную цитату вербального текста песни. Однако, в отличие от предыдущего примера, в данном случае писатель заимствует иноязычный текст:

«- I gotta right to sing the blues, I gotta right to moun and cry – nos informó Lena Horne. Todos la queríamos bastante entonces, y oímos la canción de punta a punta. El Cuyano pasó bajo el puente de Avenida San Martín, y oímos sus pitadas de desollado vivo. Jorge se enderezó en el sofá, rígido.

- Hembra de plesiosaurio recibiendo un enema de vitriolo – dijo, y se volvió a acostar-. He's got a right to spit his steam – murmuró como soñando» [\[14\]](#).

Следует отметить, что анализируемый интертекст маркирован частичной атрибуцией в постпозиции, в которой указывается имя исполнителя музыкального произведения-источника цитации, а не его авторов, что, на наш взгляд, подтверждает доминирование интермедальной природы в данной единице.

Помимо вышеописанной цитаты рассматриваемый фрагмент содержит каламбур («He's got a right to spit his steam»), обыгрывающий повторяющийся в цитате оборот «gotta right to do sth». Несмотря на очевидную семантическую вовлеченность лексем каламбура в контекст произведения, иноязычный план выражения данного высказывания ограничивает возможность его интерпретации для читателей, не владеющих языком, на котором он составлен. Данный факт демонстрирует одну из установок постмодернизма, заключающуюся в опциональности и поливариантности трактовки отдельных единиц постмодернистского произведения искусства [\[25\]](#).

В художественных текстах Хулио Кортасара буквальные цитаты из иноязычных источников воспроизводятся не только на языке оригинала, но и в переводе на испанский язык. На наш взгляд, в подобных случаях следует обращать внимание, осуществляется ли непосредственно заимствование лексико-грамматической последовательности из официального перевода (см. эпиграф к повести *El perseguidor*, буквально цитирующий фрагмент канонического перевода на испанский язык «Откровения Иоана Богослова» [см. 16]) или же интертекстуальное включение создается непосредственно автором методом перевода иноязычного текста на основной язык сочинения (см. эпиграф к рассказу *Anillo de Moebius*, представляющий собой цитату из романа бразильской писательницы Клариси Лиспектор *Perto do coração selvagem* (1943 год), официально переведенного на испанский язык лишь в 2002 году [см. 13]).

Примечательным для русскоязычного читателя является эпиграф к роману *Los premios*, представляющий собой буквальную цитату из романа Ф.М. Достоевского «Идиот»:

«¿Qué hace un autor con la gente vulgar, absolutamente vulgar, cómo ponerla ante sus lectores y cómo volverla? Es imposible dejarla siempre fuera de la acción, pues la gente vulgar es en todos los momentos la llave y el punto esencial en la cadena de asuntos: si la suprimimos se pierde toda probabilidad de verdad.

DOSTOIEVSKI, *El idiota*, IV, 1.» [\[17\]](#).

Как видим, данная цитата маркирована полной атрибуцией, находящейся в постпозиции и графическим выделением курсивом.

Обращение Хулио Кортасара в его первом романе к наследию Ф.М. Достоевского является свидетельством влияния, оказанного классиком отечественной литературы на становление писательской идентичности аргентинского постмодерниста [\[28\]](#). Следует отметить, что творчество Ф.М. Достоевского также служило источником вдохновения и для ряда других представителей аргентинской литературы. Так, в произведениях Роберто Арльта и Эрнесто Сабато можно проследить наличие переключений на мотивном и тематическом уровнях с сочинениями великого представителя русской мысли [\[4\]](#). Кроме того, увлекавшимся живописью Эрнесто Сабато был создан портрет Ф.М. Достоевского. Также этот аргентинский писатель в своей автобиографии особым образом отмечал влияние, которое оказал на его мироощущение и будущие творческие воззрения прочитанный в юношеском возрасте роман «Преступление и наказание» [\[29\]](#).

Еще одним подтверждением значения фигуры Ф.М. Достоевского в испаноязычной лингвокультуре является тот факт, что в течение XX века было выполнено свыше десятка различных переводов на испанский язык источника анализируемого интертекста – романа «Идиот». Последний из переводов вышел в свет в 2021 году, а наиболее ранний был издан в 1914 году в Буэнос-Айресе [\[11\]](#).

Следующий фрагмент романа *Rayuela* примечателен тем, что в нем, согласно нашим представлениям, содержится целый ряд интертекстуальных единиц различного типа:

«Wittgensteinianamente, los problemas se eslabonan *hacia atrás*, es decir que lo que un hombre sabe es el saber de un hombre, pero del hombre mismo ya no se sabe todo lo que se debería saber para que su noción de la realidad fuera aceptable. <...> Pero el higiénico retroceso de un Descartes se nos aparece hoy como parcial y hasta insignificante, <...>. Por si fuera poco, un sueco acaba de lanzar una teoría muy vistosa sobre la química cerebral. Pensar es el resultado de la interacción de unos ácidos de cuyo nombre no quiero acordarme. *Acido, ergo sum*. Te echás una gota en las meninges y a lo mejor Oppenheimer o el doctor Petiot, asesino eminente. Ya ves cómo el *cogito*, la Operación Humana por excelencia, se sitúa hoy en una región bastante vaga, entre electromagnética y química, y probablemente no se diferencia tanto como pensábamos de cosas tales como una aurora boreal o una foto con rayos infrarrojos» [\[18\]](#).

Ввиду того, что данная статья посвящена лексическим особенностям интертекстов-цитат, ключевой единицей анализа данного фрагмента станет высказывание «*Acido, ergo sum*», характеризующее нами как трансформированная цитата философского утверждения Рене Декарта высокой прецедентности *Cogito, ergo sum*, образующее в принимающем тексте каламбур. Интертекстуальное заимствование маркировано выделением курсивом и частичной атрибуцией-указанием имени автора в неконтактном положении.

Следует обратить внимание на употребление имени автора заимствуемого высказывания в атрибуции с неопределенным артиклем. В нашем понимании, подобная особенность предвещает вызывающую языковую игру трансформированность оригинального плана выражения заимствуемого изречения в интертексте. Кроме того, анализируемая атрибуция семантически оторвана от собственно цитаты и на смысловом уровне взаимодействует с высказыванием, содержащим основанный на прецедентном

антропониме окказионализм *Wittgensteinianamente*. Данное окказиональное наречие, на наш взгляд, также является атрибуцией рассматриваемого нами как резюмированная цитата высказывания «los problemas se eslabonan *hacia atrás*». При этом, ввиду измененности плана выражения и свернутости плана содержания данной цитаты, текстологический анализ не позволяет установить соответствий с конкретным сочинением Людвига Витгенштейна, чтобы считать его непосредственным источником анализируемого интертекста-резюмированной цитаты. Имя Рене Декарта вступает в семантическое взаимодействие с данным высказыванием через оборот «el higiénico retroceso de», представляющего собой перифраз маркированного курсивом элемента цитаты.

В продолжение предлагаем рассмотреть следующий пример интертекста-цитаты из романа *Examen*:

« Acordate de San Agustín cuando se le murió el amigo: "Yo no lloraba por él sino por mí, por lo que había perdido"» [\[15\]](#).

Как видим, рассматриваемая интертекстуальная единица маркирована как атрибуцией, так и синтаксическими средствами (кавычки, двоеточие), т. е. имеет все характеристики буквальной цитаты. Однако в ходе текстологического анализа переводов на испанский язык сочинений Блаженного Аврелия Августина подобных строк нами обнаружено не было. Таким образом, можно сделать вывод, что данное высказывание является резюмированным изложением Хулио Кортасаром содержания четвертой книги «Исповеди» Святого Августина, в которой автор повествует о собственных чувствах, вызванных смертью друга. Следовательно, анализируемый интертекст также предлагается классифицировать как резюмированную цитату. Кроме того, созданный Хулио Кортасаром план выражения интертекста обнаруживает стилистические переключки с текстом перевода философского труда Блаженного Аврелия Августина на испанский язык, выполненного в 30-е годы XX века монахом Анхелем Кустодьо Вегой [см. 30]. Таким образом, анализируемая интертекстуальная единица может также рассматриваться как пример интертекста-заимствования стиля.

В художественных прозаических текстах Хулио Кортасара нередки случаи употребления неатрибутированных буквальных цитат. Поскольку атрибуция рассматривается нами как ключевой элемент интертекстуальной единицы, указывающий на принадлежность иной дискурсивной системе того или иного фрагмента авторского текста, в неатрибутированных цитатах содержатся иные элементы, позволяющие читателю распознать наличие интертекстуальности и установить связь заимствования с его источником.

Классическим примером неатрибутированной буквальной цитаты является иноязычное высказывание в следующем фрагменте романа *Rayuela*:

«– Perchance to dream – murmuró Etienne que habría rumiado las variantes a razón de una por peldaño» [\[18\]](#).

На наш взгляд, иноязычный план выражения какого-либо высказывания является потенциальным свидетельством его инотекстуального происхождения. Текстологический анализ данного высказывания подтвердил, что оно является заимствованным из знаменитого монолога Гамлета из одноименной пьесы Уильяма Шекспира. Данный монолог имеет высокую прецедентность и репрезентируется в мировой культуре своими первыми строками «To be, or not to be». По нашему мнению, семантически высказывание

именно с подобным планом содержание подразумевал автор в принимающем контексте. Таким образом, менее известные строки источника можно считать аллюзией, репрезентирующей в тексте романа его наиболее узнаваемое высказывание. Иными словами, для семантической интерпретации данного фрагмента необходимо декодировать зашифрованную автором интертекстуальную связь.

Следует отметить, что трагедия «Гамлет» Уильяма Шекспира является распространенным источником интертекстуальных заимствований в тексте романа *Rayuela*. Так, в следующем фрагменте писатель употребляет цитату высокой прецедентности из данного источника, не нуждающуюся в маркировании и сопровождении атрибуцией для установления интертекстуальных связей читателем:

«Sí, esto es como el negativo de la realidad tal-como-debería-ser, es decir... Pero no hagás metafísica, Horacio. Alas, poor Yorick, ça suffit. No lo puedo evitar, me parece que está mejor así que si encendiéramos la luz y soltáramos la noticia como una paloma» [\[18\]](#).

Таким образом, можно предположить, что встречающиеся в тексте высказывания, которые не нуждаются в указании источника их заимствования ввиду их высокой прецедентности, служат своего рода неконтактной атрибуцией для менее распознаваемых цитат из того же текста-донора.

Следующий фрагмент романа *Divertimento* содержит яркий пример неатрибутированной и немаркированной иными средствами цитаты лексико-грамматического материала:

«Cada vez que alguien se toma del brazo y echa a andar es la marea, la vuelta dolorosa, las canciones tontas para llorar, el cuarteto de Borodin, la muerte de Platero, Tú nos ves, Platero. Platero, ¿verdad que tú nos ves?» [\[14\]](#).

В анализируемой интертекстуальной единице («la muerte de Platero, Tú nos ves, Platero. Platero, ¿verdad que tú nos ves?»), несмотря на отсутствие традиционной атрибуции, элементом, позволяющим идентифицировать источник заимствования, является прецедентное имя собственное, репрезентирующее в цитате имя персонажа романа Хуана Хименеса *Platero y yo* ослика Платеро, которое, в свою очередь, как видим, фигурирует в названии текста-источника. Сама же цитата воспроизводит высказывание, неоднократно повторяющееся в завершающих главах романа (*La muerte* и *Nostalgia*) [см. 24].

Выводы

Реализация стилистического приема интертекстуального заимствования автором элементов иных текстов производится посредством включения интертекстуальных единиц, которые могут осуществляться в виде цитат или аллюзий. Интертекстуальные единицы-цитаты представляют собой структурно сложные образования, состоящие из заимствуемого материала и атрибуции. Заимствованию может подвергаться различный материал: лексико-грамматические последовательности, элементы стиля, сюжетная линия и др.

Цитаты лексико-грамматического материала могут представать с сохранением оригинального плана выражения или с отказом от такового. В художественных прозаических сочинениях Хулио Кортасара встречаются буквальные цитаты как из испаноязычных, так и из иноязычных источников. В случае обращения к источникам, чей язык оригинала отличается от испанского, писатель буквально цитирует лексико-грамматические последовательности как из непосредственно иноязычных текстов, так и

из их переводов на основной язык сочинения. При этом, переводы источников могут быть как полные официальные, так и собственные частичные, подготовленные писателем специально в рамках создания основного произведения.

Лексико-грамматическая цитация с отказом от оригинального плана выражения может быть основана на механизмах трансформации или резюмирования. В трансформированных цитатах заимствующий автор вносит единичные изменения в исходное высказывание, примерно сохраняя его протяженность. При резюмированной цитации автор стремится сокращенно передать план содержания заимствуемого текста посредством собственного плана выражения. При этом, вносимые автором изменения на уровне плана выражения могут также затрагивать и оригинальный план содержания. Возникающие в интертексте искажения зачастую не позволяют установить точную связь между ним и его конкретным источником в случае отсутствия полной атрибуции.

Следовательно, в многих случаях атрибуция является единственным компонентом интертекстуальной единицы, позволяющим идентифицировать источник заимствования. Таким образом, заимствования с нулевой атрибуцией должны обладать выраженными иными характеристиками для их отличия от плагиата. К таким характеристикам мы относим точность воспроизведения заимствуемого высказывания при его высокой прецедентности; упоминание источника в пределах того же текста, что и неатрибутированная цитата; наличие в непосредственно цитируемом тексте элементов, репрезентирующих в сознании адресата текст-донор.

Данные выводы были сделаны в ходе анализа художественных прозаических сочинений постмодернистского писателя Хулио Кортасара и могут отличаться применительно к иным дискурсивным системам. На сегодняшний день в теоретической базе, посвященной вопросам интертекстуальности, не накоплено значительных сведений о лингвистических свойствах интертекстуальных единиц различных типов. Подобные данные могли бы служить практическим руководством для составителей текстов, испытывающих необходимость в употреблении приема интертекстуального заимствования в собственных текстовых порождениях, в том числе создаваемых в контексте перевода.

Библиография

1. Бушев А.Б. Лингвистика интертекстуальности и интермедиальности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2019. С. 76-95.
2. Ильгова Д.А. Визуальная поэзия XX века в контексте интермедиальности: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. М., 2022. 178 с.
3. Линниченко С.И. Интертекстуальность как современная лингвокогнитивная практика: новые способы языкового выражения в литературе немецкого постмодерна // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 2. С. 103-111.
4. Морильяс Ж. Русский герой на аргентинской земле. Восприятие, влияние и переводы Ф.М. Достоевского в Аргентине // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 198-224.
5. Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М. Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 3. С. 21-35.
6. Рыжаков В.С. Интертекстуальность: феноменологический и понятийный анализ и классификация типов интертекстов // Международный научно-исследовательский

- журнал [Электронный ресурс]. 2022. № 8 (122). URL: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.83> (дата обращения: 27.02.2024).
7. Рыжаков В.С. Когнитивные и семиотические подходы к пониманию феномена интертекстуальности // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 437-447.
8. Рыжаков В.С. Лингвистические основы теории интертекстуальности // Litera. 2024. № 1. С. 57-64.
9. Стратиенко Ю.А. Сказочные прецедентные феномены в англоязычном медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж, 2020. 301 с.
10. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. М.: «КомКнига», 2007. 280 с.
11. Biblioteca Nacional de España [Электронный ресурс]. URL: <https://datos.bne.es/obra/XX1953439.html?date=DESC&version=XX1953441> (дата обращения: 27.02.2024).
12. Çolak, M. Intertextuality, pastiche and parody in postmodern cinema // Pamukkale University Journal of Social Sciences Institute. Issue 49. 2022. Pp. 261-274.
13. Cortázar J. Anillo de Moebius [Электронный ресурс]. URL: <https://www.literatura.us/cortazar/moebius.html> (дата обращения: 27.02.2024).
14. Cortázar J. Divertimento [Электронный ресурс]. URL: <https://guao.org/sites/default/files/biblioteca/Divertimento.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
15. Cortázar J. Examen [Электронный ресурс]. URL: <https://literaturaeimaginarios.files.wordpress.com/2016/05/julio-cortc3a1zar-el-examen.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
16. Cortázar J. El Perseguidor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2014-02-19-Cortazar.ElPerseguidor.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
17. Cortázar J. Los Premios [Электронный ресурс]. URL: <https://guao.org/sites/default/files/biblioteca/Los%20premios.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
18. Cortázar J. Rayuela [Электронный ресурс]. URL: <https://web.seducoahuila.gob.mx/biblioweb/upload/Cortazar,%20Julio%20-%20Rayuela.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
19. Gabbay C. Julio Cortázar's Lyricism: Intertextuality and the Literary "Other": Thesis submitted for the degree of "Doctor of Philosophy". Jerusalem, 2012. 372 p.
20. Gallegos Rivera J.C. Hibridez y fractalidad: rasgos posmodernos en la literatura de Alberto Chimal // Microtextualidades. Revista Internacional de microrrelato y minificción. 2023. No. 14. Pp. 40-55.
21. Golam Shahariar Md. Intertextuality in Arts and Literature: A Postmodern Phenomenon // South Asian Research Journal of Arts, Language and Literature. Volume 5, Issue 6. 2023. Pp. 190-195.
22. Guadu A. Intertextuality as an Inherent Tool for the Composition and Interpretation of Texts: A Theoretical Reappraisal // International Journal of Literature and Arts. 2023. Vol. 11, No. 3. Pp. 91-103.
23. Hope S. Kristeva par Kristeva: les enjeux de l'intertextualité: Thesis submitted for the degree of "Doctor of Philosophy". Tuscaloosa (Alabama), 2016. 227 p.
24. Jiménez J. Platero y yo [Электронный ресурс]. URL:

- <https://www.suneo.mx/literatura/subidas/Juan%20Ram%C3%B3n%20Jim%C3%A9nez%20%20Platero%20y%20yo.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).
25. Koberska T., Panfilova T., Kryhina O., Ren J., Zinkevich V. Historical Evolution of Knowledge: Interpretation of Truth in Postmodernism // Postmodern Openings. 2021. No. 12. Pp. 215-227.
26. Munari A. The double nature of "source criticism": Between philology and intertextuality // Forum Italicum. 2019. Vol. 53 (1). Pp. 27-52.
27. Nicolás V. Andrés García Cerdán: El árbol del lenguaje. Sobre la poesía de Julio Cortázar // Diablotexto Digital. 2021. No. 10. Pp. 424-426.
28. Rios Castano V. Cortázar, el lector que escribe // Les Ateliers du Séminaire Amérique Latine. 2020. Vol. 16. pp. 109-132.
29. Sabato E. R. Antes del fin. Barcelona: Seix Barral, 1998. 192 p.
30. San Agustín. Las Confesiones [Электронный ресурс]. URL: <https://www.augustinus.it/spagnolo/confessioni/index2.htm> (дата обращения: 27.02.2024).
31. Taiwo E.F. Intertextuality in the Works of Ancient Roman Poets // Ibadan Journal of Humanistic Studies [Электронный ресурс]. 2019. Vol 29. No. 1. URL: <https://www.ajol.info/index.php/ibjhs/article/view/200161> (дата обращения: 27.02.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Лингвистика интертекста. Цитаты в художественной прозе Хулио Кортасара (на материале испанского языка)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению языковой личности аргентинского писателя XX века Хулио Кортасара.

Интертекстуальность как феномен является объектом изучения не только филологии, но и других гуманитарных наук. Факт отсутствия единства в современной теории интертекстуальности существенно затрудняет реализацию прикладных исследований в данной предметной области, поэтому одной из задач, стоящих перед автором исследования, является определение данного лингвистического феномена в рамках настоящей работы, а также выделение стилистического потенциала интертекста в произведениях исследуемого писателя.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общелингвистические методы наблюдения и описания, а также методы дискурсивного и когнитивного анализа, семиотическая методика и методика моделирования языка.

Практическим материалом явился корпус текстов (художественные прозаические сочинения Хулио Кортасара).

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. В теоретической части представлены многие отечественные и зарубежные исследователи, однако автор обошел своим внимание ленинградскую

научную школу и ее руководителя И.А. Арнольд, а также советского ученого В. Кухаренко. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Библиография статьи насчитывает 31 источник, среди которых теоретические работы представлены как на русском языке, так на иностранном.

Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания на специализированных факультетах, таких как стилистика, теория интерпретации и теория текста. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Лингвистика интертекста. Цитаты в художественной прозе Хулио Кортасара (на материале испанского языка)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.